Линь Кан до конца дня ни словом не обмолвился о предложении и своем признании. Так как он обещал, что даст Сюй Лин время и пространство, чтобы он не говорил об этом снова, пока Сюй Лин не поднял его сама.

Чтобы не ставить Сюй Лин в центр внимания и, таким образом, причинить ей неудобства, Линь Кан призвал их вернуться к выпечке как можно скорее. Это была нейтральная площадка, на которой они оба могли бы чувствовать себя комфортно.

Сюй Лин извлекла поднос и предварительно разогрела печь. Она положила на противень пергаментную бумагу. Она была благодарна, что Линь Кан не давил на нее дальше и позволил ей идти в собственном темпе. Она ценила это.

Сюй Лин щедро запылила верхушку теста мукой. Затем она подняла корзину с тестом и перевернула её. Она позволила ему аккуратно упасть на поднос. Она несколько раз постучала по задней части корзины, прежде чем снять ее.

Несмотря на то, что она не дала Линь Кану никаких указаний, мужчина внимательно следил за ней. На этот раз он не облажался. Возможно, на этот раз процедура была проще или раньше, но у человека было слишком много вещей на уме, чтобы действительно уделять Сюй Лин обучение любого внимания.

Когда Линь Кан был готов, Сюй Лин сказал: "Хорошо, это последний шаг перед тем, как мы отправим тесто в духовку". Это называется "чистка", и мы должны использовать это".

Сюй Лин взяла металлический инструмент, похожий на большую бритву. "Это называется отстой."

Семья Лин была достаточно богата, чтобы позволить себе два таких, поэтому Сю Лин указала на еще один на столе. "Ты можешь использовать этот."

Лин Кан поднял его и Сюй Лин привела пример. "Теперь ты просто режешь на поверхности".

Появилась красивая щель на тесте Сюй Лин.

Лин Кан пытался последовать его примеру, но он прошел лишь половину пути, когда Сю Лин остановила его: "Подождите, вы используете слишком много силы, разрез режет слишком глубоко в тесто".

Сюй Лин схватил Линь Кана за руку и направил хромого по тесту. "Идеально", - сказала она.

Линь Кан опустил инструмент, и он прокомментировал это так: "Так что ключ в том, чтобы использовать легкую руку. Ценный урок как в выпечке, так и в жизни, если я сам это скажу".

Сюй Лин не знал, о чём именно он говорил. В прошлом было много случаев, когда он мог ослабить свою агрессию. Сюй Лин, конечно, не забыла их, но теперь вопрос был в том, может ли она посмотреть мимо них? Это был вопрос, на который она должна была ответить, прежде чем думать о том, чтобы принять признание Линь Кана.

Линь Кан помог Сюй Лин бросить тесто в духовку. По словам Сюй Лин, хлеб нужно было выпекать в течение 30-45 минут, пока корочка не стала блестящей и пузырящейся.

Пока они ждали, пока хлеб испечется, Линь Кан пытался начать разговор. Тем не менее, он остановился, когда увидел, как глубоко в мыслях его жена. Он мог отважиться угадать, о чем она думала, чтобы он не перебивал ее. Он знал, что она нуждается в тишине и покое тогда.

Запах свежего хлеба наполнил кухню. Сюй Лин любила этот запах, он напоминал ей о доме и матери... верно, ее матери. Ещё одна вещь, к которой приложил руку её муж.

Чем больше она думала об этом, тем больше вещей Сюй Лин могла придумать против своего мужа. Однако, все они были в прошлом. Неужели она до сих пор винит его за то, что он сделал в прошлом? С другой точки зрения, вопрос был, может ли человек действительно измениться?

По всем признакам, Линь Кан выглядел так, как будто он перевернул новую страницу, но может ли изменение быть постоянным, он когда-нибудь вернется к человеку, что он был? Сюй Лин честно не мог сказать, она не была провидец, она не могла видеть в будущее.

Все, от чего она могла зависеть - это вера, и хотя Линь Кан медленно продвигался в зарабатывании, ему еще предстояло пройти долгий путь. Сюй Лин верила, что это будет ее ответ. Она собиралась подождать и наблюдать еще немного, пока она не сможет придумать более конкретные убеждения. И это было то, что она сказала Линь Кан.

Человек не казался удивленным ее ответом. Если что, казалось, что он ожидал столько же. Лин Кан пожал плечами и сказал: "Как я уже говорил, я готов ждать". И если тебе нужно больше времени, Сюй Лин, то я готов к этому. Не волнуйся".

Спасибо, что сказала Сю Лин до того, как их прервал сигнал тревоги на духовке. Хлеб был готов.

На самом деле, Сюй Лин была благодарна, что они были прерваны, потому что она чувствовала, что она разочаровала Линь Кан как-то. Если они были оставлены, чтобы продолжить в том, что все более и более неловкое взаимодействие, у нее было чувство, что она будет вынуждена принять его просто потому, что она не хотела держать его висит сухим.

Сюй Лин имел тенденцию угождать другим и неизвестно, Линь Кан стал одним из людей, которых она не хотела бы видеть плохой день. В то время как Линь Кан смирился со своими честными чувствами, Сюй Лин все еще было много вещей, с которыми нужно было иметь дело,

много осложнений в ее сердце, что она должна была решить. В конце концов, человек был владельцем многих травматических событий, через которые она была поставлена. Естественно, для Лин Кан было легче пережить их по сравнению с Сю Лин... если бы она смогла когда-нибудь пережить их.

Сюй Лин повернулась, чтобы посмотреть на Линь Кана. Человек казался легче и счастливее как-то, вероятно, потому, что он получил секрет, что он прятался от груди. В то время как Сюй Лин была благодарна за интерес мужчины, она также чувствовала себя немного обиженной на него, хотя она знала, что она не должна чувствовать себя так.

Это произошло потому, что его признание заставило ее осмотреть старые раны, которые, как она думала, у нее еще не хватило смелости встретиться лицом к лицу. Тем не менее, она знала, что она должна была сделать это, потому что Линь Кан заслуживал ответа, один с окончательностью, в отличие от хрупкой, которую она только что дала.

В некотором смысле, признание Линь Кан, возможно, работал против него, потому что большинство из этих старых ран Сюй Лин страдал под его руками.

http://tl.rulate.ru/book/42679/1046344